

Г.В. Абзианидзе

КНДР и страны Африки южнее Сахары: пушки, памятники, антиколониализм

Аннотация. Сегодня КНДР сложно воспринимать как сколь-либо глобального актора. Рассмотрение внешней политики Пхеньяна, как правило, ограничивается его отношениями с ближайшими соседями или с Вашингтоном. При этом из внимания часто упускается, что в 1960—1980-е годы КНДР активно проникала в такой неочевидный регион, как Африка южнее Сахары, или Субсахарская Африка. Внешняя политика КНДР в регионе в том числе преследовала цель заручиться максимальной поддержкой новых акторов на международной арене. В период холодной войны Южная и Северная Кореи не входили в ООН и старались обрести легитимность за счёт поддержки новопровозглашённых режимов в третьем мире. На пике своей активности, во второй половине 1970-х годов, КНДР имела дипломатические отношения с 40 странами Субсахарской Африки, в то время как Южная Корея — с 29. Проникновение КНДР в регион имело несколько измерений, в том числе, что неочевидно, и «мягкую силу». Идеология *чучхе*, предполагающая самостоятельное развитие, импонировала лидерам молодых стран Африки. Северные корейцы также строили в регионе многие объекты — памятники, монументы, административные здания, музеи. Главное же экономическое измерение этого проникновения — продажа в Африку вооружений и создание там под ключ оружейных заводов. И если последние впоследствии стали основой оборонно-промышленного комплекса целого ряда стран региона (как то Уганда и ДР Конго), то продажа северокорейцами оружия не прекращается и сегодня. Тем не менее северокорейское присутствие в Субсахарской Африке исторически не институционализировано. Объёмы сделок (как оружейных, так и неоружейных) падают с каждым годом из-за международного санкционного режима, а северокорейские посольства в регионе закрываются за ненадобностью. КНДР оставила в Африке разнообразное наследие, однако сегодня её присутствие в регионе минимально.

Ключевые слова: КНДР, страны Африки южнее Сахары, внешнеполитические отношения.

Автор: Абзианидзе Георгий Варламович, аспирант, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0009-0005-6855-2172 E-mail: gigi1998@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абзианидзе Г.В. КНДР и страны Африки южнее Сахары: пушки, памятники, антиколониализм // Корееведение. 2024. № 3 (8). С. 57—78. DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.81.006.

G.V. Abzianidze

DPRK and Sub-Saharan Africa: Guns, Monuments, Anti-Colonialism

Abstract. It is increasingly challenging to view the Democratic People's Republic of Korea (DPRK) as a global actor today. Both scholarly and non-academic studies of Pyongyang's foreign policy often focus primarily on its interactions with China, Russia, South Korea, Japan, or the United States. Simultaneously, it is frequently overlooked that during the Cold War, the DPRK was notably active in Sub-Saharan Africa.

Historically, North Korea's foreign policy in the region aimed to garner maximum support from newly proclaimed nations. During the Cold War, neither South Korea nor North Korea held representation at the United Nations. Gaining support from emerging international actors was a significant avenue for both countries. By the latter half of the 1970s, the DPRK had established diplomatic relations with 40 countries in Sub-Saharan Africa, compared to only 29 for South Korea. The DPRK's engagement in the region encompassed several dimensions, including, surprisingly, "soft power." The Juche ideology, which advocates for independent development and rejects foreign domination, resonated with the leaders of young African nations. Additionally, North Koreans constructed numerous symbolic sites in the region—monuments, administrative buildings, and museums. However, the primary economic dimension of DPRK influence in Sub-Saharan Africa is represented by arms trade and the establishment of defense industries. Shadow arms trade deals continue to occur, alongside the operation of arms plants throughout the region, including those in Uganda and the Democratic Republic of Congo.

Nonetheless, North Korea's presence in Sub-Saharan Africa has not been historically institutionalized. The volume of transactions declined each year due to the regime of international sanctions, while North Korean embassies in the region are being closed as redundant. The DPRK has left a significant legacy in Africa; however, its presence in the region is now diminishing.

Keywords: DPRK, sub-Saharan Africa, foreign policy relations.

Authors: Georgy V. ABZIANIDZE, Postgraduate student, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0009-0005-6855-2172. E-mail: gigi1998@mail.ru

Conflict of Interest. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citations: Abzianidze G.V. KNDR i strany Afriki yuzhnee Sahary: pushki, pamyatniki, antikolonializm [DPRK and sub-Saharan Africa: guns, monuments, anti-colonialism]. Koreevedenie [Koreanology], 2024, 3 (8): 57—78. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.80.81.006.

Введение

Как научные исследования, так и массовое восприятие внешней политики КНДР на современном этапе во многом склонны сужать дискурс по этой проблематике до ряда ключевых тем, как то межкорейские отношения, америка-

но-северокорейские отношения, в меньшей степени — отношения КНДР с Россией и Китаем. Распространённое представление о КНДР как о стране-изгое за последние 20 лет укоренилось достаточно глубоко, чтобы Пхеньян перестал восприниматься как актер сколь-либо глобальный, а демонизация этой страны в СМИ и её систематическое представление как «абсурдистана» также не способствует комплексному пониманию и осмыслению её внешней политики и идеолого-экономических установок, которые за ней стоят.

Тем интереснее выглядят новостные заголовки конца прошлого, 2023 г., о «веерном» закрытии северокорейских посольств в регионе Субсахарской Африки, в частности в Уганде¹, Сенегале² и Анголе³, а также в Ливии. При этом из газетных статей читатель может, возможно, с удивлением, почерпнуть, что та же Уганда является (или же являлась) одним из «наиболее последовательных и исторических союзников КНДР в регионе». Как англоязычные, так и иные западные медиа часто преподносят как сенсацию то, что «у КНДР всё ещё есть союзники в Африке»⁴ и даже «братья по оружию»⁵. По ходу погружения в информационную повестку вокруг северокорейского присутствия в Африке проявляется всё больше и больше сюжетов, практически не осмысленных в научной литературе, — сюжетов, связанных с оружейной торговлей, гуманитарной помощью и с «экспортом» идеологии.

Словосочетания «Северная Корея» и «мягкая сила» редко звучат в одном предложении. Тем не менее беглый запрос через основные поисковые системы обнаруживает большое количество обществ по изучению идей *чучхе* по всему миру — от Амурской области России до Бенина, от Перу до Люксембурга. Обнаруживается, что самый высокий памятник Субсахарской Африки также построен северными корейцами и что партии северокорейского вооружения всё ещё перехватываются на пути к рынкам сбыта в регионе.

Откуда же у Северной Кореи — ныне государства, объективно небогатого — союзники на другом краю Земли, и в чём была цель установления и поддержания таких отношений? Что может означать постепенное сворачивание северокорейской активности в развивающихся странах (если это сворачивание вообще имеет место)?

Для ответа на этот вопрос мы обратимся к истории северокорейского проникновения в регион Субсахарской Африки, попробуем обозначить ключевые направления этого проникновения и предпринять попытку его осмысления. Нам

---

¹ North Korea shuts embassy in long-time ally Uganda // *The EastAfrican*. 25.10.2023. URL: <https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/north-korea-shuts-embassy-in-long-time-ally-uganda-4412600> (дата обращения: 27.10.2023).

² Yonhap: КНДР закрыла дипломатические представительства в Ливии и Гонконге // *ТАСС*. 30.01.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19856533> (дата обращения: 02.02.2024).

³ Coreia do Norte encerra Embaixada em Angola // *Jornal de Angola*. 25.10.2023. URL: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/coreia-do-norte-encerra-embaixada-em-angola/> (дата обращения: 27.10.2023).

⁴ Dumas L.R. La Corée du Nord a encore des amis en Afrique 05.09.2017 [Электронный ресурс] // URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/afrique/politique-africaine/la-coree-du-nord-a-encore-des-amis-en-afrique_3058963.html (дата обращения: 01.02.2024).

⁵ North Korea and Ethiopia, brothers in arms // *NK News*. 04.09.2013. URL: <https://www.nknews.org/2014/09/north-korean-military-support-for-ethiopia/> (дата обращения: 01.02.2024).

придётся обратиться к трём основным измерениям северокорейского влияния в регионе — политическому, экономическому и «мягкой силе». Для понимания доктринальных основ северокорейской внешней политики нам, несомненно, также придётся обратиться к взаимоотношениям КНДР с мировым сообществом в лице Организации Объединённых Наций в целом, равно как и к идеологическим постулатам, лежащим в основе процесса принятия решений в Пхеньяне.

Естественно, будет довольно сложно охватить в рамках одной статьи всё разнообразие стран — партнёров КНДР в разные периоды, равно как и привести вмняемую и структурированную статистику тех же экономических отношений. Как будет отмечено в рамках статьи, сбор статистики внешней торговли КНДР априори практически невозможен, особенно в сферах, где часть торговли находится изначально в тени, как то торговля оружейная [Caisova, p. 118]. Тем не менее вполне возможно обозначить основные тренды, области взаимоотношений, а также цели их установления и поддержания, обратившись к ряду ярких примеров стран — партнёров КНДР на разных исторических этапах.

Внешняя политика КНДР: теория и подходы

«Если бы кому-то довелось описывать мировосприятие элит КНДР, хватило бы одного слова: они — гиперреалисты».

А. Ланьков, университет Кунмин [Lankov, 2017, p. 104]

Для начала имеет смысл дать краткий обзор самой парадигмы внешней политики КНДР, её целей и задач в прошлом и на современном этапе. Когда в 1948 г. КНДР провозгласила свою независимость, её немедленно признали лишь страны европейского социалгея, а также КНР и Монголия. Уже после Корейской войны Северная Корея в ходе послевоенного восстановления во многом опиралась на китайское военное присутствие и на советскую экономическую помощь. Важным событием как во внутренней жизни, так и в контексте формирования внешнеполитической парадигмы стала попытка в августе 1956 г. внутрпартийного переворота, направленного против «партизанской» фракции Ким Ир Сена и против него лично. После провала переворота к концу 1950-х годов Ким Ир Сен сосредоточил в своих руках основные механизмы управления государством.

Распространённым является мнение о том, что развернувшаяся в СССР после XX съезда десталинизация в глазах северокорейского руководства могла быть также направлена против «партизанской» фракции внутри КНДР и вызвать внутреннюю дестабилизацию. В результате к концу 1950-х годов оформилось основное направление внешней политики КНДР до конца холодной войны — «лавирирование» между Москвой и Пекином [Wertz, Oh, Kim, 2016, p. 4]. В 1961 г. КНДР заключила договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР и с КНР с разницей буквально в пять дней. В целом, как отмечают исследователи, *«к 1963 году, к 15-й годовщине со дня основания КНДР, Северная Корея более не была (дипломатически — прим.) изолированным советским аванпостом, коим являлась ещё в годы Корейской войны»* [Armstrong, 2009, p. 10]. Действительно, к тому моменту КНДР уже имела обширные внешнеполитические связи за

пределами соцлагеря. Так, в 1958 г. были установлены дипломатические отношения с Алжиром и Гвинеей, в 1961 — с Мали (причём сразу же было заключено совместное «антиимпериалистическое» коммюнике и договор о дружбе [Armstrong, 2013, p. 144]). Северокорейская внешняя политика становилась всё более многовекторной, а в качестве её парадигмального стержня всё прочнее утверждалась идеология чучхе.

Северокорейская идеология чучхе, провозглашённая ещё в 1950-х годах, интересным образом резонировала с программами африканских политических партий — как левых и принадлежащих к третьему пути, так и откровенно правых [Owoeye, 1991, p. 636].

Идеи чучхе в контексте государственного строительства можно связать с идеей суверенности выбора пути внутренней модернизации. Сообразно идеям чучхе, каждое общество, руководствуясь своим творческим порывом и возглавляемое вождём, вольно выбирать свой путь к развитию. Сам революционный процесс также должен протекать в независимом ключе как доктринально, так и с точки зрения внутривнутрипартийной дискуссии [Ким Чен Ир, 1982, с. 6]. Чучхе в целом резко негативно относится к любого рода универсализму, прежде всего — универсализму западному. Таким образом, при попытке свести идеи чучхе к одному термину одним из лучших вариантов будет «суверенность» (в более редких случаях — «самоидентичность» [Yim, 1983, p. 340]).

Отсюда же во многом вытекает большая доля реализма в северокорейской внешней политике: какие-то исследователи называют это «асимметричной дипломатией», подразумевая большую долю внешнеполитической гибкости («нестандартность, оригинальность, дешевизна» [Юхименко, 2023, с. 203]), какие-то — «гиперреализмом» [Ланьков, 2017, с. 104]. Многие исследователи приписывают Ким Ир Сёну искреннее желание превратить КНДР в «лидера» третьего мира [Armstrong, 2013, с. 179]. Здесь находит своё отражение противоположный взгляд на внешнюю политику КНДР — не как на политику «гиперреалистическую», но как на политику, напротив, зависящую от идеологии и даже личных отношений руководителей стран «в моменте». Такой взгляд свойственен как южнокорейским [Moon, 2015, p. 4] [Kim, Choi, Kim, Yesook, 2003, p. 63], так и отдельным западным специалистам. При таком подходе северокорейская внешняя политика воспринимается как производная от внутривнутриполитических идеологических процессов (с особым акцентом на слово «идеологических»). Роль руководителя государства при таком взгляде может возводиться в абсолют — как обоснованно, так и не очень.

Антиколониальный аспект идей чучхе, ставший во многом идеологическим стержнем северокорейского проникновения в регион Субсахарской Африки, заметно резонировал с местными идеологемами. В 1968 г., во время визита в Пхеньян Джулиуса Ньерере, лидера Объединенной Республики Танзания и автора концепции «социализма уджамаа», главная северокорейская газета «Нодон Синмун» выпустила в одном из ежедневных номеров очерк истории Танзании, отмечая схожесть антиколониальной борьбы корейского и танзанийского народов, упомянув в том числе восстание Маджи-Маджи 1900-х годов как пример восстания антиколониального. В 2012 г. Мэгги Сотьё, тогда — замминистра

внутренних дел Южно-Африканской Республики, в своей речи на торжественном мероприятии в посольстве КНДР в Претории сравнила Ким Ир Сена с Нельсоном Манделой¹. По северокорейским данным, по всему миру есть 450 улиц, переулков и площадей, названных в честь Ким Ир Сена², — цифра, возможно, завышенная, однако самая знаменитая улица, носящая имя северокорейского лидера за пределами КНДР, — одна из центральных улиц столицы Мозамбика — Мапуто.

КНДР оставила на Африканском континенте заметный архитектурный след. Архитектурное бюро «Мансундэ», основанное в 1950-х годах, в 1970-х обзавелось международной ветвью — Mansundae Overseas, и уже полвека занимается строительством памятников, зданий и монументов по всему миру и служит источником твердой валюты для режима КНДР. Что характерно, самое символичное творение Mansundae Overseas появилось в Сенегале, считающемся исторически государством профранцузским. Монумент Африканского возрождения строился с 2007 по 2012 г. Он представляет собой огромную скульптурную композицию с фигурами африканцев — мужчины и женщины, держащими ребёнка. Скульптуры исполнены очень динамично, на монументе обустроена смотровая площадка. Стоимость монумента, построенного под ключ строителями из КНДР (здесь, кстати, модель функционирования Mansundae Overseas схожа с различными китайскими компаниями, также использующими на больших стройках в Африке исключительно свою рабочую силу), оценивается в 27 млн долл.³ Столь дорогая стройка в пусть и относительно благополучном по меркам региона Сенегале вызвала в своё время протест со стороны местного населения⁴.

В поисках союзников: глобальная политика как путь к легитимности

«Здесь стоит обозначить, что при прочих равных интерес КНДР к африканским странам был и остаётся производной от их потенциальной полезности в противодействии Сеулу».

Джейд Авоае, исследователь МО, университет Ибадана, Нигерия [Young, 2018, p. 130]

Также имеет смысл обратить внимание на ряд причин, толкнувших КНДР в 1960-е годы к активному поиску международной поддержки в среде незападных стран, в частности новопровозглашённых государств Африки южнее Сахары.

---

¹ Rossouw, M. Dictator Kim Il Sung compared to Mandela // *News 24*. 22.04.2012. URL: <https://www.news24.com/news24/deputy-minister-compares-madiba-to-dictator-kim-il-sung-20120421-2> (дата обращения: 15.04.2015).

² “Kim Il Sung’s Korea”, Special Write-ups to Centenary of His Birth (27) // *КСНА*. 13.04.2012. URL: <https://web.archive.org/web/20141012075317/http://www.kcna.co.jp/item/2012/201204/news13/20120413-40ee.html> (дата обращения: 15.04.2015).

³ Senegal President Wade apologises for Christ comments // *BBC News*. 31.12.2009. URL: <https://web.archive.org/web/20141008064506/http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/8435805.stm> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴ “Secret” North Korean Statues in Africa // *Youtube*. 08.04.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ic-z4MstsWE> (дата обращения: 14.04.2023).

Важно понимать, что с точки зрения международной легитимности позиции КНДР и Южной Кореи в тот период были отличны как от позиций двух Германий, так и от позиций КНР и Китайской Республики. ГДР и ФРГ были приняты в ООН одновременно в 1973 г., что во многом закрепило раскол страны. Двумя годами ранее место Китая в Организации Объединённых Наций было передано от Китайской Республики КНР, чему во многом поспособствовало американо-китайское сближение. На тот момент с КНР установило дипломатические отношения около 65 стран. И тогда, и сейчас установление официальных дипломатических отношений с одним из Китаев означает разрыв отношений с другим (за исключением редких казусов де-факто).

Положение двух Корей в этот период не было похоже ни на один из этих случаев. Обе претендовали на представительство всего корейского народа и на контроль над всей территорией полуострова — до 1972 г. столицей КНДР де-юре оставался Сеул. На этом основании обе страны с конца 1940-х годов при поддержке соответственно СССР и США стремились получить эксклюзивное членство в ООН. В 1949 г. Южной Корее при подавляющей поддержке стран — участниц ООН удалось получить место наблюдателя в Организации — КНДР достигла этого статуса лишь в 1973. Проблемы с международной легитимностью усугублялись отсутствием единого взгляда на путь к урегулированию корейского конфликта. В центре концепции, предложенной лидером КНДР Ким Ир Сенном, была идея создания конфедеративного государства по принципу «Одна страна — две системы». Южнокорейское военное правительство Пак Чон Хи предлагало более размытый план действий, основанный на «*гарантиях взаимного ненападения*», «*продолжении мирного диалога*», и потенциально совместное принятие двух Корей в ООН без взаимного признания [Lerner, Mitchell, 2018, p. 82]. Пхеньян справедливо видел в южнокорейской инициативе курс на заморозку конфликта и юридическое закрепление раскола полуострова. Тем не менее в 1990 г. две Кореи были приняты в Организацию совместно по немецкому образцу.

Таким образом, голосовать в ООН два корейских государства до поры могли лишь через стран-союзниц. Главной же резолюцией, которую КНДР в этот момент пыталась продвигать в Организации Объединённых Наций, была резолюция о роспуске так называемого Командования ООН. КНДР в целом не признаёт эту структуру (UN Command, или UNC), появившуюся в результате принятия резолюции № 82 «О Корейской войне» 25 июня 1950 г., полностью перекаладывая ответственность за развязывание конфликта на США (что отчасти справедливо, ведь резолюцией от 7 июля 1950 г. СБ ООН де-юре передал США руководство коллективной акцией в Корее, и это решение всё ещё действует). Также важно понимать, что сами южнокорейские вооружённые силы в случае военного конфликта на полуострове переходят в подчинение не собственному руководству, а Объединённому комитету начальников штабов, тем самым де-факто переходя в распоряжение американского военного ведомства.

Так или иначе, к началу 1970-х годов ключевое военно-политическое значение для Севера стал иметь потенциально возможный вывод американского контингента из Южной Кореи под влиянием решения ООН. Юридическим путём

это можно было сделать, «продавив» на Генеральной Ассамблее решение о роспуске Командования ООН, что автоматически означало бы неправомочность присутствия на полуострове американских войск. Для набора большинства на голосовании по проекту этой резолюции Пхеньян во второй половине 1960-х годов мобилизовал весь свой дипломатический потенциал [Armstrong, 2013, p. 143]. Число стран — членов ООН росло в первую очередь благодаря новопровозглашённым государствам Африки южнее Сахары. Логичным образом именно этот регион стал главным источником новых голосов в поддержку резолюции о роспуске UNC. Стоит отметить, что в ведении соответствующего отдела МИД КНДР африканские страны были «объединены» в одну зону ответственности с Ближним Востоком и Латинской Америкой, находясь, таким образом, в ряду других неприсоединившихся стран [Kim, Paek, O, Khan 2019, p. 101].

Одним из первых лидеров африканских стран, посетивших Пхеньян с официальным визитом в 1964 г., стал малийский лидер Модибо Кейта¹. За следующие пять лет Пхеньян посетили ещё несколько лидеров африканских стран, провозгласивших курс на строительство социализма, и лидеры национально-освободительных движений, в том числе: Альфонс Масамба-Дева (Республика Конго), Джилус Ньерере (Танзания), Агостиньо Нето (Ангола, тогда ещё — часть Португальской империи). Также во второй половине 1960-х в Пхеньян впервые потянулись и лидеры иных незападных государств с крайне разнообразным внутривнутриполитическим укладом, в том числе несоциалистическим. Среди них были, в частности, Моктар Уль-Дада, провозгласивший в Мавритании исламскую республику (1966), Дезире Мобуту Сесе Секо (1974) и тогда ещё премьер-министр только-только основанного государства Зимбабве Роберт Мугабе (1980).

Результатом дипломатической и экономической активности Пхеньяна стала резкая перемена в раскладе сил на Генеральной Ассамблее. Если в 1966 г. резолюцию о роспуске UNC поддержало лишь 24 страны (60 «против», 29 «воздержались»), то в 1971-м «за» проголосовало уже 68 стран — членов ООН (больше половины!) при 25 голосах «против» и 21 «воздержавшемся». Африка в таком скачке играла не последнюю роль: если в 1966 г. КНДР поддержали лишь четыре африканские страны, то в 1974-м — уже 22 — половина из независимых на тот момент африканских наций [Choi, 1975, с. 401]. К 1976 г. КНДР имела дипломатические отношения с 93 странами, Южная Корея — с 96 [Kim, 2016, p. 81]. 49 стран имело дипломатические отношения и с Югом, и с Севером [Kim, p. 126], причём, например, те же Мавритания и Республика Конго в 1960-х годах разорвали дипломатические отношения с Югом в пользу Севера. 1975 г. справедливо считается многими пиковым в дипломатической активности КНДР и её успехах в международной политике. Примерно тогда же Юг вырвался вперёд Севера по основным экономическим показателям. К концу десятилетия КНДР имела дипломатические отношения с 40 странами континента против 28 у Южной Кореи [Kim, 2016, p. 134].

---

¹ Встречи Президента Ким Ир Сена в 1949—1969 гг. // *Youtube*. 27.08.2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zJiWfsBnI-E> (дата обращения: 21.09.2014).

Важно понимать, что даже однозначная «победа» КНДР на полях Генасамблеи не означала бы автоматический вывод войск США с полуострова: американская сторона уже была готова заключить с Южной Кореей двусторонний договор о размещении на территории РК всё тех же 42 тыс. американских военнослужащих, просто потенциально менявших флаг ООН на американский [Choi, 1975, p. 402]. Тем не менее, как отмечал ряд экспертов уже в 1975 г., для КНДР набор большинства в голосовании за роспуск UNC был скорее вопросом политического престижа. Сама идея — заставить США уйти с «оккупированных» территорий, встречала живой отклик у многих антиколониальных движений в третьем мире.

Партнёры КНДР в Субсахарской Африке: оттенки «устойчивости»

В декабре 1972 г. во Фритауне, Сьерра-Леоне, прошёл первый всеафриканский семинар по идеям чучхе. Тремя годами ранее первая группа по их изучению возникла в Бамако; так или иначе, на тот момент число участников семинаров было небольшим. Тем не менее символическое значение мероприятия было внушительным, и к концу 1970-х годов в мире существовало до 1000 кружков и обществ по изучению идей чучхе [Ruy 2022, p. 6]. Впрочем, подобного рода «группы по интересам» — лишь край общей картины проникновения КНДР в регион. География обществ дружбы и сотрудничества и кружков по изучению идей чучхе далеко не всегда совпадает с картой стран Африки, в реальности активно взаимодействовавших с КНДР.

Сами страны — партнёры КНДР исследователь А. Бергер делит на три основные группы: «устойчивые» (resilient), «партнёры поневоле» (reluctant) и «эпизодические» (ad hoc) [Berger, 2015]. При этом понятна «оттеночность» такого деления.

Так, автор приводит в пример «эпизодического» партнёра КНДР Танзанию, которая неоднократно обвинялась в обращении за помощью с обслуживанием и обеспечением китайских истребителей J-7, а также, возможно, в строительстве для них защищённых укрытий. При этом реакция Дар-Эс-Салама была неоднозначной: в августе 2016 г. министр обороны страны заявил, что ВС Танзании не сотрудничают с КНДР¹, а спустя два дня МИД страны отказался от комментариев по теме². Учитывая недостаток информации, сегодня мы едва ли можем уверенно отнести Танзанию к «устойчивым» партнёрам Пхеньяна или же к «партнёрам поневоле».

А. Бергер перечисляет следующие возможные факторы, втягивающие страны — реципиенты северокорейского импорта в сотрудничество с Пхеньяном в

¹ Tanzania denies presence of North Korean army experts // *The EastAfrican*. 14.08.2014. URL: <https://www.theeastafican.co.ke/tea/news/east-africa/tanzania-denies-presence-of-north-korean-army-experts-1318464> (дата обращения: 12.09.2019).

² Hotham, O. Tanzania won't deny N. Korea is providing military assistance // *NK News*. URL: <https://www.nknews.org/2013/08/tanzania-wont-deny-n-korea-is-providing-military-assistance/> (дата обращения: 12.09.2019).

долгосрочной перспективе: традиционные политические отношения, личные отношения лидеров стран, желание КНДР поспособствовать становлению дружественного себе режима, зависимость от северокорейских комплектов с невозможностью диверсифицировать или заменить источники поставок и соотношение цена — качество [Berger, 2015]. Неочевидно, но мощности по производству запчастей к устаревшим вооружениям, вроде советских танков Т-54/55, не сохранились в большинстве стран — экспортёров вооружений — от крупных акторов, вроде России и Китая, до условной Украины, оборонные мощности которой и до начала СВО зачастую не справлялись со своевременной поставкой танков и запчастей к ним на ранки сбыта в Азии¹ и Африке. В то же самое время, по оценкам ЦРУ, КНДР в 1980-х годах была восьмым по объёмам оружейной торговли актором мирового оружейного рынка, что, несомненно, означает широкую распространённость северокорейского оружия в мире [CIA, 2009, p. 5].

Было бы самонадеянным пытаться охватить в рамках одной статьи всё разнообразие экономических и политических связей КНДР со странами Субсахарской Африки. Тем не менее вполне реально рассмотреть ряд отдельных случаев, иллюстрирующих своеобразие внешней политики КНДР в регионе в формате изучения кейсов (case study).

Эфиопия

Дипломатические отношения с 05.06.1975

Эфиопия стала одной из стран, отправивших свои воинские контингенты на Корейский полуостров в ходе Корейской войны. Тогда страна опиралась на американскую военную помощь и покровительство, однако после переворота 1974 г. и переориентации на Китай и СССР режим Менгисту Хайле Мариам начал активно закупать вооружения, в том числе в КНДР. Так, основным танком Эфиопских ВС к 1980-м годам стали советские Т-62 [Van der Hoog, p. 72], лицензию на производство которых КНДР приобрела ещё в 1970-е. По этой причине Эфиопия является, помимо Ирана, единственным иностранным эксплуатантом северокорейского танка «Чхонма-хо» — переосмысления советского Т-62.

Несмотря на то, что не Эфиопия, а Сомали стала первым союзником КНДР в регионе Африканского рога (дипломатические отношения установлены в 1971 г.), в Огаденской войне 1979 г. Пхеньян поддержал именно её². Собственно, одним из первых монументов, построенных Mansundae Overseas в Субсахарской Африке, стал Монумент Тиглачин (т. е. «нашей борьбе») (1984) в Аддис-Абебе, возведённый в память о погибших в Огаденской войне [Armstrong, 2013, p. 196].

Несмотря на то, что Бергер называет Эфиопию «устойчивым» партнёром Пхеньяна, сегодня мы можем говорить о ней скорее как о «партнёре поневоле».

---

¹ Nanuam, W. Final six of 49 Ukraine battle tanks delivered to Thai army // *Bangkok Post*. 09.08.2018. URL: <https://www.bangkokpost.com/thailand/general/1518662/final-six-of-49-ukraine-battle-tanks-delivered-to-thai-army> (дата обращения: 12.09.2019).

² Ramani, S. North Korea's Military Partners in the Horn of Africa // *The Diplomat*. 06.01.2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/01/north-koreas-military-partners-in-the-horn-of-africa/> (дата обращения: 16.09.2024).

После падения режима Менгисту Хайле Мариама сотрудничество между двумя странами преимущественно перешло в военную сферу, что диктуется, скорее, технической необходимостью. По данным *New York Times*, крупная оружейная сделка с Пхеньяном в январе 2007 г., предшествовавшая совместным американо-эфиопским операциям в Сомали, вообще была «одобрена» из Вашингтона, так как США осознавали технические потребности эфиопской армии¹.

Что характерно, КНДР сотрудничает не только с Эфиопией, но и с одним из её исторических оппонентов в регионе — Эритреей. С ненулевой вероятностью северокорейские суда используют порт Массауа в Эритрее для смены флага и обхода международного контроля на пути к Суэцкому каналу. Там же в 2010-е годы было перехвачено как минимум два северокорейских судна, вёзших промышленные станки в Эритрею под видом сельскохозяйственных машин [Berger, 2015].

Зимбабве

Дипломатические отношения с 18.04.1972

Установившийся на территории бывшей Республики Родезия в 1979 г. режим Зимбабве можно считать одним из самых специфичных в регионе. Если освободившиеся в 1970-х годах португальские колонии Ангола, Мозамбик и Гвинея-Бисау делали упор на сотрудничество с СССР, то Зимбабве, формально не провозглашавшее строительство социализма, сделало основной акцент на приобретение союзников среди неприсоединившихся стран и стран, ориентировавшихся на Китай.

Первая делегация Зимбабвийского африканского национального союза (ЗАНУ) прибыла в Пхеньян ещё в 1978 г. Первый же государственный визит в качестве премьер-министра независимого Зимбабве Роберт Мугабе совершил в 1980 г. именно в КНДР.

Скорее всего, в ходе визитов 1980-х годов были достигнуты договоренности о предоставлении Зимбабве военной помощи. В следующем, 1981 г. в страну прибыла первая сотня северокорейских военных инструкторов, в последующие десятилетия тренировавшая бойцов Пятой бригады ВС Зимбабве — фактически президентский полк [Choi, Jeong, 2017, p. 2]. На кадрах военного переворота в Зимбабве 2016 г. на дальнем плане часто можно увидеть северокорейские гусеничные БТР VTT-323², поставленные в страну ещё в 1980-х годах. Поставки вооружений как минимум частично оплачивались в кредит. С 1981 г. в Хараре на базе Университета Зимбабве функционирует центр изучения идей чучхе.

В Хараре также находится Акр национальных героев, построенный Mansundae Overseas в 1980-е годы по своеобразной концепции: в центре ансамбля находится монумент с тремя солдатами революционных сил, а от центра дугообразно расходятся захоронения 47 героев войны в Южной Родезии, причём в вертикальной проекции захоронения напоминают магазины к автомату Калаш-

¹ Gordon M, Mazetti M. Ethiopia bought arms from North Korea with U.S. assent // *NY Times*. 08.04.2007. URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/08/world/americas/08iht-arms.4.5191534.html> (дата обращения: 18.11.2017).

² Военный переворот в Зимбабве // *Интерфакс*. 15.11.2017. URL: <https://www.interfax.ru/photo/3624/37588> (дата обращения: 18.11.2017).

никова. Считается, что прототипом для акра стало революционное кладбище в Тэсонском районе Пхеньяна.

При всём при том Бергер не зря относит Зимбабве к «партнёрам КНДР поневоле». Африканские исследователи формулируют суть внешнеполитической линии Зимбабве после окончания холодной войны так: «Если государства вроде Кубы, Вьетнама, Китая постепенно приоткрывались для внушительного притока западного капитала, то Зимбабве пошла по обратному пути, обратившись к Востоку» [Ndlovu-Gatsheni, p. 70]. Иными словами, развитие Зимбабве в XX в., как и в КНДР, диктовалось логикой «реформ без открытости», а выбор внешних партнёров, скорее, шёл от противного, с оглядкой на сужающийся список стран, которые не вводили против страны односторонних ограничений. По словам Хван Ко Ёна, экс-дипломата КНДР, работавшего в Республике Конго и впоследствии прославившегося как перебежчик, Зимбабве ныне — «...возможно, единственный реальный союзник КНДР в Африке»¹.

Намибия

Дипломатические отношения с 22.03.1990

Традиционные связи Намибии и КНДР уходят своими корнями ещё в 1970-е годы, когда страна была оккупирована Южноафриканской Республикой. КНДР была в числе стран, которые оказывали активную дипломатическую (и, вероятно, военную) поддержку партии СВАПО [Van der Hoog, 2023, p. 2], признанной ООН единственным законным представителем интересов народа Намибии. Глава партии и будущий первый президент страны Самуэль Нуйома, неоднократно бывал в Пхеньяне с официальными визитами, а в 1986 г. был награждён орденом Ким Ир Сена. Уже после провозглашения независимости страны, по результатам государственных визитов в 1994 и 2000 гг. Намибия инициировала всё новые и новые контракты [Kirkwood p. 10—11].

В Намибии до последнего времени также функционировал филиал Mansundae Architects — зодчие из КНДР строили здесь в том числе административные здания: здание правительства, министерства обороны и мемориальный музей независимости с памятником первому президенту страны и акром национальных героев. К 2008 г. также был построен военный музей Окаханаджа, стоимость которого оценивается как в 5, так и в 30 млн долл.² Однако спустя 16 лет он так и не открылся — возможно, строительство было заброшено из-за санкций против Mansundae Architects.

В целом же только за 1990-е годы в Намибии с участием Mansundae Architects было реализовано проектов на 100 (по другим оценкам — 120) млн. долл., что делает эту страну, возможно, самым «устойчивым» партнёром КНДР в регионе, когда речь заходит о строительстве.

---

¹ 북한이 짐바브웨 영역을 더럽히고 있다 [Северная Корея оскверняет святилище Зимбабве] // *Radio Free Asia*. 14.08.2017. URL: https://www.rfa.org/korean/in_focus/food_international_org/Nationalhegoesacre-08142019151656.html (дата обращения: 18.08.2024).

² Military museum remains closed // *The Namibian*. 09.03.2020. URL: <https://www.namibian.com.na/military-museum-remains-closed/> (дата обращения: 02.09.2024).

Тем не менее в 2017 г. Намибия выслала из страны 242 северокорейских специалиста и вынудила северокорейскую сторону продать намибийское подразделение Mansundae Architects [Van der Hoog, 2023, p. 2]. Тогда же первый секретарь Министерства иностранных дел Намибии Линекела Мботи заявил, что в 2016 г. во исполнение санкций ООН намибийское правительство остановило строительство северокорейцами военного завода, уже упоминавшегося в докладах Организации¹.

Заир/ДР Конго

Дипломатические отношения с 15.12.1972

Отношения КНДР с режимом Мобуту Сесе Секо в Заире часто выступают в научных статьях аргументом к оценке внешней политики КНДР в целом как строго прагматической. Режим Мобуту сам по себе часто оценивается как прозападный и антикоммунистический.

КНДР вооружала армию ДРК широкой номенклатурой военной техники и амуниции. В начале 1970-х годов Пхеньян поставил в Заир три лёгких торпедных катера проекта «Комсомолец», или же их северокорейских аналога². Также КНДР поставляла ствольную артиллерию, однако главным её наследием можно считать буквально единственное в Заире оборонное предприятие, созданное на рубеже 1990—2000-х годов и ныне существующее под эгидой «зонтичной» организации, подчинённой напрямую Министерству обороны Демократической Республики Конго — Société Africaine d'Explosifs (Африканское общество [по производству] взрывчатых веществ, AFRIDEX). Основной продукцией AFRIDEX были и остаются патроны³, взрывчатка и взрыватели для мин⁴. По неподтверждённым данным, именно неправильно хранившаяся северокорейская взрывчатка стала причиной взрыва на одном из складов в черте международного аэропорта столицы ДРК Киншасы 14 апреля 2000 г., когда погибло до полусотни человек⁵.

КНДР также занимается строительством монументов в ДР Конго, причём в последние годы делает это не через официальное юрлицо Mansundae Architects, а через компании-«однодневки». Перед этим в 2002 и 2010 гг. соответственно северокорейцами были изготовлены монументы Патрису Лумумбе и Джозефу Кабиле (Кабиле-младшему) в Киншасе. В 2020 г. американские журналисты сообщили,

¹ 아프리카 국가들, 국제 제재로 북한과의 군사 관계 단절 서둘러 [Хамид Селлак. Африканские страны стремятся разорвать связи с КНДР под давлением международных санкций] // *Indo-Pacific Defense FORUM*. 17.11.2017. URL: <https://ipdefenseforum.com/ko/2017/11/아프리카-국가들-국제-제재로-북한과의-군사-관계-단/> (дата обращения: 18.06.2024).

² Arms transfers database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferResults?logic=on> (дата обращения: 11.09.2024).

³ Lancement de la vente des calibres 12 et munitions à AFRIDEX // *Afridex News*. 17.03.2024. URL: <https://www.afridex-rdcongo.net/2023/03/02/lancement-de-la-vente-des-calibres-12-et-munitions-a-afridex/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁴ Afridex [Электронный ресурс] // URL: <https://www.afridex-rdcongo.net/nos-produits/> (дата обращения: 12.04.2024).

⁵ Взрывы в аэропорту столицы Конго: 40 человек погибли // *Лента.Ру*. 15.04.2000. URL: <https://lenta.ru/news/2000/04/15/kongo/> (дата обращения: 01.03.2015).

что два гражданина КНДР в 2018 г. получили оплату на только что открытый счёт за установку в г. Камина монумента Лорану-Дезире Кабиле (Кабиле-старшему)¹.

Что особенно интересно, оружейная торговля и строительство зданий и монументов, как правило, осуществлялись по бартерному принципу. Бергер приводит версию о том, что КНДР была заинтересована в получении доступа к урановым рудникам (и, возможно, к «кровавым алмазам») [Berger, 2015]. Сотрудничество Северной Кореи и ДР Конго — яркий пример того, как сменяющие друг друга африканские режимы остаются, тем не менее в категории «устойчивых» партнёров Пхеньяна — как при Мобуту, так и при Кабиле — число военных советников из КНДР лишь возрастало.

Уганда

Дипломатические отношения с 02.08.1972

Уганда провозгласила курс на строительство социализма ещё в 1960-е годы, при президентстве Милтона Оботе. Тем не менее изначально источником сотрудничества и помощи для этой страны стала именно Южная Корея, с 1965 г., с первых лет президентства Пак Чон Хи, отправлявшая в Уганду медперсонал и продовольственную помощь [Kim, 2020, p. 230]. Дипломатические отношения Уганды и КНДР были установлены лишь в 1972 г., уже при военном правлении Дада Уме Иди Амина [Armstrong, 2009, p. 4]. Тогда же в страну прибыли первые группы северокорейских военных и гражданских специалистов. Там работали группы северокорейских медиков, и сам Иди Амин также обращался к ним за медицинской помощью [Kyeumba, 1977, p. 160].

Это в том числе привело к интересному казусу: когда в 1978 г. Уганда вступила в прямое военное противостояние с Танзанией (армию которой преимущественно вооружала КНР), военные специалисты из КНДР присутствовали по обе стороны фронта [Young, 2015, p. 103]. После военного поражения Уганды и возвращения к власти Милтона Оботе военное сотрудничество продолжилось: за 1980-е годы КНДР поставляла в Уганду (впрочем, возможно, по «реверсной» схеме из СССР) советские ПЗРК «Игла» и бронетранспортёры БТР-152² и осуществляла подготовку артиллеристов и бойцов сил специальных операций (причём в том числе в самой КНДР) [Berger, 2015, p. 81]. Это десятилетие породило довольно интересный сюжет о «северокорейских духах»³, которые, по поверьям, ходившим в рядах проправительственных угандийских группировок, посылали оружие и боеприпасы, а также одним только своим присутствием останавливали огонь в ряде зон боестолкновений⁴.

---

¹ Solomon, S. Alleged North Korean Sanctions Violations in DRC Draw Scrutiny // *Voa News*. 01.10.2020. URL: https://www.voanews.com/a/east-asia-pacific_alleged-north-korean-sanctions-violations-drc-draw-scrutiny/6196610.html (дата обращения: 02.02.2024).

² Arms transfers database. URL: <https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/TransferData/transferResults?logic=on> (дата обращения: 10.09.2024).

³ R. Young B. The Ugandan insurgents guided by North Korean spirits // *NK News*. 21.02.2017. URL: <https://www.nknews.org/2017/02/the-ugandan-insurgents-guided-by-north-korean-spirits/> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ Lakwena the rebel // *Youtube*. 08.06.2012. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yviTTghU8bw&t=123s> (дата обращения: 11.05.2024).

После 1986 г., когда в Кампале к власти пришёл Йовери Мусевени, двустороннее сотрудничество вышло на новый уровень. По состоянию на 2009 г. число северокорейских военных специалистов в Уганде оценивалось ЦРУ в 50—90 человек [CIA, 2009, p. 5]. КНДР также в конце 1980-х — начале 1990-х годов построила под ключ оружейный завод в местечке Нагасонгола. Завод производил стрелковое вооружение, миномёты и боеприпасы.

Дальнейшая судьба завода также представляет интерес: предположительно в 2010-х годах было принято решение о расширении производства под отвёрточную сборку южноафриканских автомобилей «Мамба», а также вездеходов «Шаман» российской разработки. На расширение завода был выделен кредит из ОАЭ, а развёртыванием строительства занимался канадский оружейный концерн Streit group, возглавляемый русским эмигрантом Германом Гуторовым, лично присутствовавшим на запуске цехов¹. Что характерно, Streit Group с 2015 г. занимается активными поставками бронемашин для Вооружённых сил Украины², а также не единожды получала штрафы за поставки в зоны конфликта, попадающие под оружейные эмбарго, например в Ливию и Судан³.

Судя по всему, поворотным моментом в истории отношений КНДР и Уганды стал визит в страну первого лица Южной Кореи Пак Кын Хе в 2016 г. Считается, что целью визита Пака было продвижение южнокорейских программ экономической помощи в обмен на отказ Эфиопии и Уганды от связей (в первую очередь — военных) с КНДР [Kim, 2016, p. 135]. Сразу после этого визита МИД Уганды заявил о полном разрыве военных связей с КНДР во исполнение санкций ООН⁴.

Лузофония: Ангола и Мозамбик

Дипломатические отношения между:

КНДР—Ангола: с 16.11.1975

КНДР—Мозамбик: с 25.06.1975

В 1975 г. был заключён Договор о дружбе и сотрудничестве между КНДР и Мозамбиком⁵. КНДР направляла продовольственную помощь Мозамбику, а также медицинских специалистов начиная с 1978 г.⁶ Многие политические кадры

¹ Inside the UPDF Armoured Vehicle Manufacturing Factory in Nakasongola // *Chimp Reports*. 04.08.2022. URL: <https://chimpreports.com/inside-the-updf-armoured-vehicle-manufacturing-factory-in-nakasongola/> (дата обращения: 12.05.2023).

² “КрАЗ — Кугуар” — Броневедомитель на службе! // *DRIVE2.RU*. 31.01.2021. URL: <https://www.drive2.ru/c/580724384591775168/> (дата обращения: 12.05.2021).

³ Brewster, M. Global Affairs sole-source deal with Streit Group under scrutiny // *CBC*. 15.09.2016. URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/streit-government-sales-1.3762385> (дата обращения: 11.01.2024).

⁴ Uganda Halts Military Cooperation With North Korea // *NY Times*. 31.05.2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/05/31/world/africa/north-korea-uganda-military.html> (дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Relations between Mozambique and North Korea, 1975—1992 // *Mozambique History*. 05.03.2018. URL: <https://www.mozambiquehistory.net/moz-dprk.php> (дата обращения: 10.09.2024).

⁶ 조선모잠비끄친선관계와 더불어 길이 빛나는 불멸의 업적 [Сияющее в веках достижение — бессмертная дружба Кореи и Мозамбика] // *Ministry of Foreign Affairs DPRK*. 25.06.2024. URL: <http://www.mfa.gov.kp/view/article/20482> (дата обращения: 02.09.2024).

как ФРЕЛИМО, так и ангольской МПЛА обучались в Пхеньяне на рубеже 1960—1970-х годов.

Уже в 2016—2018 гг. западные СМИ неоднократно сообщали о том, что КНДР осуществляет оружейную торговлю с Мозамбиком, а также присылает в страну военных инструкторов для тренировок элитных подразделений её армии¹. Не исключено, что делается это в формате бартера, а за поставки вооружений КНДР получает из Мозамбика нефтепродукты².

Среди прочих «устойчивых» партнёров Пхеньяна резко выделяется Ангола, руководство которой неоднократно подтверждало «полную подотчётность»³ ООН в вопросах сотрудничества с КНДР. Ангола — также пример откровенно противоречивых отношений. С одной стороны, многое говорит о том, что КНДР, наряду с Румынией и Китаем, была одной из немногих социалистических стран, поддержавших в ходе гражданской войны в Анголе не условно просоветскую партию МПЛА, а ее противников — ФНЛА [Berger, 2015]. С другой стороны, на словах КНДР активно поддерживала строительство социализма в Анголе, МПЛА принимала участие в саммитах солидарности в Пхеньяне с 1964 г., Ким Ир Сен тесно дружил с Агостиньо Нето⁴, а фрагменты трудов «Вечного президента» печатались в ангольских газетах на первом развороте [Kim Il Sung, 1978, p. 1]. Не исключено, что северокорейское оружие попадало в руки МПЛА и сепаратистов в регионе Кабинда через ДР Конго, куда оно экспортировалось открыто и в больших объёмах.

В 2019 г. ангольское правительство во исполнение санкций ООН выслало из страны около 300 северокорейских специалистов⁵. Тем не менее Луанда старается сохранять связи там, где они ещё могут не восприниматься превратно, например в сфере образования: заключённое в 2016 г. соглашение о подготовке ангольских медицинских кадров в Пхеньяне всё ещё формально действует [Van der Hoog, 2018, p. 136]. Параллельно с этим Ангола достаточно запоздало наращивает связи с Южной Кореей — хотя в 2024 г. она стала единственной португалоговорящей страной региона, не представленной на форуме «Южная Ко-

---

¹ Coreia do Norte contorna sanções das Nações Unidas em Moçambique // *Voa News*. 03.02.2018. URL: <https://www.voaportugues.com/a/coreia-do-norte-contorna-sancoes-nacoes-unidas-mocambique/4237616.html> (дата обращения: 26.02.2023).

² Solomon, S. Africa's Ties to North Korea Extend Beyond Isolated Military Deals // *Voa News*. <https://www.voanews.com/a/africa-north-korea-sanctions-trade-deadly/4032279.html> (дата обращения: 26.02.2023).

³ Angola presta contas à ONU sobre ligações à Coreia do Norte: Ruptura com construtora na balança // *Novo Jornal*. 30.01.2018. URL: <https://www.novojornal.co.ao/politica/interior/angola-presta-contas-a-onu-sobre-ligacoes-a-coreia-do-norte-ruptura-com-construtora-na-balanca-49592.html> (дата обращения: 26.02.2023).

⁴ Impressive Story of DPRK-Angola Friendship Goes Down through Centuries // *KCNA Watch*. 06.08.2021. URL: <https://kcna-watch.org/newstream/1628231456-764934472/impressive-story-of-dprk-angola-friendship-goes-down-through-centuries/> (дата обращения: 09.02.2024).

⁵ Como a Coreia do Norte vem perdendo influencia na Africa // *Terra*. 10.11.2023. URL: <https://www.terra.com.br/noticias/como-a-coreia-do-norte-vem-perdendo-influencia-na-africa,9e0c935b5f63291978835fa5e29d6f54dfhv15vz.html> (дата обращения: 09.02.2024).

рея — Африка»¹, договор о способствовании инвестициям между странами был подписан на двусторонней основе с участием президента Анголы в Сеуле в мае 2024 г.²

Заключение

Несомненно, на фоне ряда устоявшихся в СМИ и в науке стереотипов восприятия КНДР, размах северокорейского влияния в регионе Субсахарской Африки выглядит, на первый взгляд, довольно внушительным. Действительно, впечатляет его география, охватывавшая в своё время и даже частично охватывающая сегодня большую часть региона.

Вместе с тем довольно заметно, что влияние КНДР в регионе исторически не было маломальски институционализировано. Все сюжеты, приведённые выше, скорее имеют отношение к строго двусторонним форматам сотрудничества, которое зачастую принимало довольно неформальные, «полутеневые» формы — даже до эпохи санкций. С отслеживанием стоимости потоков северокорейской торговли в регионе — далеко не только торговли оружейной, — как уже отмечалось, существует немало сложностей, не в последнюю очередь из-за принципиальной позиции Ким Ир Сена, считавшего, что торговля по линии «Юг—Юг» должна производиться «на основе принципа взаимодополняющего обмена и с учётом взаимных интересов» [Ким Ир Сен, 1992, р. 7]. Вообще, бартерный характер северокорейской внешней торговли времён холодной войны (те же корейские вооружения, шедшие в Уганду, частично обменивались на поставки хлопка и какао-бобов), приведший в итоге к хроническому недостатку твёрдой валюты уже в 1990-е годы, стал одним из факторов, «подкосивших» экономику КНДР уже после смерти «Вечного президента».

Именно по этой причине странно бы было в 1990-е годы услышать о проведении форума «КНДР — Африка» по аналогии с подобными форумами, организуемыми Россией, Китаем и, что характерно, Южной Кореей³, которая заходила в регион очень постепенно с 1960-х по 1980-е годы [Nicolas, 2013 р. 8], впоследствии успешно форсировав сотрудничество в 1990-е.

Едва ли Пхеньян вообще когда-либо стремился к многостороннему сотрудничеству со странами региона и имел на него ресурсы. Резкий рост дипломатической активности в 1960—1970-е годы, перешедший в рост торговли в 1980-е годы, скорее выглядит как следствие прагматических и даже ситуативных шагов, на-

---

¹ Países lusófonos querem reforçar laços económicos entre África e a Coreia do Sul // *RFI*. 04.06.2024. URL: <https://www.rfi.fr/pt/áfrica-lusófona/20240604-paises-lusófonos-querem-reforçar-laços-económicos-entre-áfrica-e-a-coreia-do-sul> (дата обращения 16.08.2024).

² Angola's president signs trade and other deals in South Korea // *Macao News*. 03.05.2024. URL: <https://macaonews.org/news/lusofonia/angola-south-korea-agreements-relations-trade-investment/> (дата обращения 16.08.2024).

³ Seokhee K. The 5th Korea-Africa Forum in Seoul // *Capital Ethiopia*. 14.03.2022. URL: <https://www.capitalethiopia.com/2022/03/14/the-5th-korea-africa-forum-in-seoul/#:~:text=The%20Forum%20takes%20place%20every,the%20AU%20Mission%20in%20Somalia> (дата обращения 16.03.2022).

правленных сначала на поиск международной легитимности, а впоследствии — на извлечение выгоды.

Другое дело, что, как верно отмечал К.В. Асмолов, «*курс на преимущественное развитие тяжелой промышленности*» позволил Северной Корее чувствовать себя оборонноспособной, но не давал возможности производить много экспортных товаров, которые имели бы рынок сбыта и были бы достаточно конкурентоспособными¹. КНДР просто не смогла в короткий период между развалом социалистического лагеря и эпохой санкций предложить своим партнёрам в третьем мире что-то, кроме вооружений и памятников.

В целом «мягкая сила» КНДР (точнее, то, что от неё осталось после развала соцлагеря) после окончания холодной войны оказалась более направленной на межпартийное, нежели на межстрановое сотрудничество. Примером тому послужила Пхеньянская декларация 1992 г.², подписантами которой стали 70 партий и движений со всего мира (к 2012 их число выросло в четыре раза). Декларация предполагала «защиту и продолжение дела социализма», выглядя скорее как вялая попытка Пхеньяна стать новым «хабом» для левых движений по всему миру, однако вскоре КНДР стало откровенно не до этого. Что же касается сотрудничества со странами Африки, то на последнем международном фестивале в честь Пэктусанских великих личностей, прошедшем в 2017 г. в Пхеньяне³, число представителей европейских организаций дружбы и сотрудничества с КНДР кратно превосходило тот же показатель для организаций африканских. Одна только делегация Люксембурга была многочисленнее, чем делегации Гвинеи-Бисау, Сенегала и Нигерии вместе взятые. Общества дружбы и сотрудничества и кружки по изучению идей чучхе ещё функционируют в регионе, но, по выражению самих же их участников, «чаще всего это — группы из 2—3 человек под пафосными названиями»⁴.

Тем не менее Пхеньян продолжает делать заявления о необходимости укрепления антиимпериалистической солидарности даже сегодня⁵. Учитывая определённое изменение международного положения КНДР на фоне российско-северокорейского сближения после начала СВО, это могут быть и не пустые дек-

---

¹ Асмолов К.В. Голод в КНДР: причины и мифы. Часть 1. Новое восточное обозрение. 30.10.2013. URL: <https://ru.journal-neo.org/2013/10/30/golod-v-kndr-prichiny-i-mify-chast-1/> (дата обращения: 30.04.2020).

² Pyongyang Declaration Signed by More than 300 Political Parties of World 21.04.2017 (оригинальная новость удалена с ресурса Naenara по состоянию на апрель 2024) // *KCNA Watch*. URL: <https://kcnawatch.org/newstream/1546674832-39763653/pyongyang-declaration-signed-by-more-than-300-political-parties-of-world/> (дата обращения: 11.02.2024).

³ Автору лично довелось принимать участие в данном фестивале, за что он выражает огромную признательность Международной Группе солидарности с КНДР и её главе В. Лебедеву.

⁴ Mark, M. The Dream Of North Korea Is Alive In West Africa // *Buzzfeed News*. 17.07.2017. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/monicamark/the-dream-of-north-korea-is-alive-in-west-africa> (дата обращения: 12.02.2018).

⁵ КНДР заявила о планах развития отношений с выступающими против империализма странами // *Рамблер*. 28.12.2023. URL: <https://sport.rambler.ru/summer/52021011-kndr-zayavila-o-planah-razvitiya-otnosheniy-s-vystupayuschimi-protiv-imperializma-stranami/> (дата обращения: 11.02.2024).

ларации. Некоторые эксперты даже предвосхищают возможность создания определённой синергии интересов России и КНДР в регионе Африки южнее Сахары на фоне наметившегося сближения двух стран и потенциальный «прорыв» КНДР санкционной блокады на этом фоне [Salisbury, Dolzhikova, 2023, p. 33]. Станут ли эти прогнозы реальностью — покажет время, однако пока что северокорейский «гиперреализм» не предполагает сколь-либо глубокое вовлечение в дела региона и максимум нацелен на получение твёрдой валюты от оружейных сделок в обход международного санкционного режима.

Библиографический список

Ким Ир Сен. Добьемся расширения и развития сотрудничества «Юг — Юг». Приветственная речь на чрезвычайной конференции неприсоединившихся стран по сотрудничеству «Юг—Юг» на уровне министров 9 июня 1987 года // Пхеньян: изд. Литературы на иностранных языках, 1992. 15 с.

Ким Чен Ир. Об идеях чучхе // Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках, 1989. 89 с.

Ланьков А.Н. Август 1956 год. Кризис в Северной Корее // М.: РОССПЭН, 2009. 350 с.

Юхименко И.И. Асиметрична дипломатія як технологія зовнішньої політики північної Кореї // Філософія та політологія в контексті сучасної культури, Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара 2023. Т. 15, № 1. С. 208—216. (На укр.).

Armstrong С.К. Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992 // New York: Cornell University Press, 2013. 307 p.

Berger А. Target markets: North Korea's military customers in the sanctions era // London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, 2015. 188 p.

Botha, Sven. A future of convergence or divergence? Assessing South Africa-South Korea relations after 25 years // The 2017 Korea Essay Contest, June 2017. 20 p.

Caisova Lenka. North Korea's foreign policy: the DPRK's part on the international scene and its audiences // London: Routledge, 2019. 154 p.

Choi L., Jeong I. North Korea and Zimbabwe, 1978—1982: from the strategic alliance to the symbolic comradeship between Kim Il Sung and Robert Mugabe // Cold War History. University of Florida, 2017.

Choi E.; Kim E.; Yesook M. North Korea in the World Economy // RoutledgeCurzon Advances in Korean Studies, no. 4. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003. XVIII, 246 p.

Chong-Ki C. The Korean question in the united nations // Verfassung und Recht in Übersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America, Vol. 8, No. ³/₄, 1975. Pp. 395—406.

Kim I. Teses sobre o desenvolvimento rural // Jornal de Angola № 974. 10.02.1978. 3p.

Kim Y. South Korea's changing political environment and the impact on its Africa policy // African East-Asian affairs the China monitor. Issue 4, 2016. Pp. 126—151.

Kim Samuel S. North Korea and the United Nations // International journal of Korean studies. Chapter 4, 2017. Pp. 77—109.

Kirkwood M. E. Postcolonial Architecture Through North Korean Modes: Namibian Commissions of the Mansudae Overseas Project // Lawrence: University of Kansas, 2011. 124 p.

Lankov A. Why Nothing Can Really Be Done about North Korea's Nuclear Program // *Asia Policy* No. 23 01.2017. Pp.104—110.

Lerner, Mitchell. The Domestic Origins of the Second Korean War: New Evidence from Communist Bloc Archives // *Seoul Journal of Korean Studies*. Volume 31, Number 1, June 2018. Pp. 75—98.

Nicolas Francoise. Korea in Africa: between soft power and economic interests // *Etudes de l'Ifri*, Ifri, January 2020. 41 p.

North Korean activities overseas: a research paper // CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.

Ryu S. North Korean Engagement in Africa during the Cold War: A Survey of Recent Historiographical Analyses: REVIEW ESSAY // 20.06.2022. Berlin: Korea Europe review, issue 2. 11p.

Salisbury Daniel. Dolzhevikova Darya. Profiting from Proliferation? North Korea's Exports of Missile and Nuclear Technology // London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, 2023. 50 p.

Van der Hoog, T.A. Breuker R.E., Gardingen I.B.L.A. Uncovering North Korean forced labour in Africa: towards a research framework // *People for profit: North Korean forced labour on a global scale* Leiden: LeidenAsiaCentre, 2018. Pp. 67—83.

Van der Hoog, T.A. Monumental Relationship: North Korea and Namibia // *East-West Center*. Number 625. March, 2023. 2 p.

Young Benjamin R. The Struggle For Legitimacy: North Korea's Relations With Africa, 1965—1992 // *BAKS Papers*, Volume 16. The British Association For Korean Studies, 2015. 97—116 pp.

북한 외교정책: 정책패턴과 북핵외교 사례분석 [김 Ч., Пак Х., О К., Хан Г. Внешняя политика Северной Кореи: модели политики и анализ северокорейской ядерной дипломатии] // *Сеул: 통일연구원*, 2019. 214 с. (На кор.).

1948~1968년 남 북한의 중립국 외교연구 [김 Д. Внешняя политика корейских государств по отношению к нейтральным странам в период с 1948 по 1968 гг.] // *Сеул: 서울대학교 대학원. 학위논문(박사) — 서울대학교 대학원 : 인문대학 국사학과, 2020. 218 с. (На кор.).*

References

Kim Il Sung (1992). Dob'emsja rasshirenija i razvitija sotrudnichestva «Jug — Jug». Privetstvennaja rech na chrezvychajnoj konferencii neprisoedinivshixsja stran po sotrudnichestvu «Jug — Jug» na urovne ministrov 9 ijunja 1987 goda [Let us get the «South-South» cooperation deppened. Welcoming adress at the Extraordinary Ministerial Conference of Non-Aligned Countries on South-South Cooperation, June 9, 1987]. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 15 p. (In Russian).

Kim Jong Il (1989). Ob idejah juche [On Juche ideas]. Pyongyang: Foreign Languages Publishing House, 89 p. (In Russian).

Lankov A. Avgust (2009). 1956 Krizis v Severnoj Koree [August 1956 Crysis in the North Korea]. Moscow: ROSSPAN, 350 p. (In Russian).

Yuhimenko I. (2023). Assymetrichna diplomatija yak tehnologija zovnishnoj politiki pivnichnoj Koreji [Asymmetric diplomacy as a technology of the North Korean foreign policy]. *Filosofija ta politologija v konteksti suchasnoj kultury*. Dnipro: Oles Honchar Dnipro National University, T. 15, № 1. pp. 208—216. (In Ukrainian).

Chong-Ki C. (1975). The Korean question in the United Nations. *Verfassung und Recht in Ubersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, Vol. 8, No. 3/4. Pp. 395—406.

Armstrong C.K. (2013). *Tyranny of the weak: North Korea and the world, 1950—1992*. New York: Cornell University Press. 307 p.

Berger A. (2015). *Target markets: North Korea's military customers in the sanctions era*. London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. 188 p.

Botha, S. (2017). A future of convergence or divergence? Assessing South Africa-South Korea relations after 25 years. The 2017 Korea Essay Contest, June 2017. 20 p.

Caisova L. (2019). *North Korea's foreign policy: the DPRK's part on the international scene and its audiences*. London: Routledge. 154 p.

Choi L., Jeong I. (2017). North Korea and Zimbabwe, 1978—1982: from the strategic alliance to the symbolic comradeship between Kim Il Sung and Robert Mugabe. *Cold War History*. University of Florida.

Choi E.; Kim E.; Yesook M. (2003). North Korea in the World Economy. *Advances in Korean Studies*, no.4. London and New York: RoutledgeCurzon. XVIII, 246 p.

Chong C. (1975). The Korean question in the united nations. *Verfassung und Recht in Uebersee / Law and Politics in Africa, Asia and Latin America*, Vol. 8, No. 3/4. Pp. 395—406.

Kim Y. (2016). South Korea's changing political environment and the impact on its Africa policy. *African East-Asian affairs the China monitor*. Issue 4. Pp. 126—151.

Kim Samuel S. (2014). North Korea and the United Nations. *International journal of Korean studies*. Chapter 4. Pp. 77—109.

Kirkwood M. E. (2011). *Postcolonial Architecture Through North Korean Modes: Namibian Commissions of the Mansudae Overseas Project*. Lawrence: University of Kansas. 124 p.

Lankov A. (2009). Why Nothing Can Really Be Done about North Korea's Nuclear Program. *Asia Policy* No. 23 01.2017. Pp.104—110.

Kim Il Sung (1978). Teses sobre o desenvolvimento rural. *Jornal de Angola* № 974. 10.02.1978. 3 p. (In Portuguese)

Kim Y. (2016). South Korea's changing political environment and the impact on its Africa policy. *African East-Asian affairs the China monitor*. Issue 4. Pp. 126—151.

Kim Samuel S. (2017). North Korea and the United Nations. *International journal of Korean studies*. Chapter 4. Pp. 77—109.

Kirkwood M. E. (2011). *Postcolonial Architecture Through North Korean Modes: Namibian Commissions of the Mansudae Overseas Project*. Lawrence: University of Kansas. 124 p.

Lankov A. (2017). Why Nothing Can Really Be Done about North Korea's Nuclear Program. *Asia Policy* No. 23 01.2017. Pp.104—110.

Lerner, Mitchell. (2018). The Domestic Origins of the Second Korean War: New Evidence from Communist Bloc Archives. *Seoul Journal of Korean Studies*. Volume 31, Number 1, June 2018. Pp. 75—98.

Nicolas Francoise. (2020). Korea in Africa: between soft power and economic interests. *Etudes de l'Ifri, Ifri*, January 2020. 41 p.

North Korean activities overseas: a research paper. CIA: Directorate of intelligence. Secret: 08.1984. Approved for release 2009. 9 p.

Ryu S. (2022). North Korean Engagement in Africa during the Cold War: A Survey of Recent Historiographical Analyses: REVIEW ESSAY. Berlin: Korea Europe review, issue 2. 11p.

Salisbury D., Dolzhikova D. (2023). *Profiting from Proliferation? North Korea's Exports of Missile and Nuclear Technology*. London: Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. 50 p.

Van der Hoog, T.A. Breuker R.E., Gardingen I.B.L.A. (2018). Uncovering North Korean forced labour in Africa: towards a research framework. People for profit: North Korean forced labour on a global scale. Leiden: LeidenAsiaCentre. Pp. 67—83.

Van der Hoog, T.A. (2023). Monumental Relationship: North Korea and Namibia. *East-West Center*. Number 625. March 2 p.

Young Benjamin R. (2015). The Struggle For Legitimacy: North Korea's Relations With Africa, 1965—1992. *BAKS Papers*, Volume 16. The British Association For Korean Studies. 97—116 pp.

Kim C., Paek H., Oe K., Khan G. (2019). Bukhan oegyojeongchaek: jeongchaekpaeteongwa bukhaekoegyo saryebunseok [North Korean foreign policy: policy models and North Korean nuclear diplomacy analysis]. Seoul: Korea Institute for National Unification. 214 p. (In Korean).

Kim, I. 1948~1968nyeonnam bukhanui jungripiguk oegyoyeongu [Korean states' neutral countries diplomacy, 1948—1968: the study]. Seoul: Seoul National University Graduate School: Department of Korean History, College of Humanities. 218 p. (In Korean).

Поступила в редакцию: 17.05.2024

Принята к публикации: 17.09.2024

Received: 17.05.2024

Accepted: 17.09.2024